

ВЕТЕР МЕЧТЫ

MYSTIC & FICTIONS

АЛЕКСАНДР
БОГАТЫРЕВ

ПУТЬ БОГОВ

← : ⇌ Mystic & Fiction ⇌ : →

АЛЕКСАНДР БОГАТЫРЕВ

**ПУТЬ
БОГОВ**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ФЛЮИД

FreeFly

Москва, 2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 73

Составитель серии Иар Эльтеррус

Художественное оформление серии К. Прокофьева
Обложка В. Гуркова

Богатырев А.

Б 73 Путь Богов. – М.: ИД «Флоид ФриФлай», 2019. – с. 704

Брис Илиан отдавал все силы и средства на учебу, тратил на нее все время, прослав среди однокурсников откровенным ботаном. Но все его планы рухнули из-за болезни матери, на лечение которой пришлось отдать собранные на образование деньги. Что оставалось делать? А только зарабатывать, благо курсы астрогации юноша закончил. И он ушел в дальний космос на грузовике «Звездный медведь», победив в конкурсе двух опытных астрогаторов только потому, что был гением. Но сам об этом обстоятельстве не имел понятия. Брис не знал, что ему вскоре предстоит не только увидеть бесконечную вселенную, но и поставить с ног на голову всю галактику...

Часть 1.
РЕЙС
КОНТРАБАНДИСТА

Экзамен

Погода в это время года была не сильно жаркой. Ранняя осень проявила себя сильными ветрами, постоянно дувшими с Больших равнин, поэтому в небе висела тончайшая пыль, окрасившая небо в слегка бирюзовый оттенок.

Башни космопорта, блестящие тонированными окнами на фоне бирюзового ветра и перистых облаков, выглядели какими-то полуреальными, изрядно выгоревшими на жарком солнце. Жаркие потоки воздуха, струившиеся над нагревшимися плитами подъездных путей, только усиливали это впечатление, заставляя всю картину дрожать и колебаться.

Даже аккуратный ряд грузовиков, прибывших для разгрузки еще не прилетевшего корабля и поэтому брошенных на стоянке водителями, казалось, плыл в пыльном мареве.

По тротуару, почти пустынному в это время суток, уныло брел худощавый парень. Его маленькая фигурка выглядела совершенно неуместно в громаде космопорта. Именно так она была видна сверху сизой птице, лениво

ловившей широко раскинутыми крыльями восходящие потоки воздуха.

Впрочем, птицей ли? Это была не заблудившаяся ворона, а самый обычный в этих местах полицейский беспилотник. Парень давно был опознан и помечен как цель совершенно не интересная. И не зря. По характерной форме и шевронам любой в городе опознал бы студента местного университета.

Что он здесь делает, вдали от своей альма-матер, никого не интересовало. Пустой автобус, выгрузивший его на конечной остановке, уже давно укатил. Последний попутчик, вышедший на этой же остановке и, по привычке, не обративший на одинокого студента ровно никакого внимания, тоже давно скрылся в каком-то из многочисленных офисов, стоящих по краю огромной площади.

Сиеста...

Томное и полусонное время после полудня, когда даже в забегаловках почти никого нет. На улицах же, посреди хоть и сильно ослабевшего к осени, но все еще чувствительного зноя, не было видно никого, кроме одиноко бредущей фигуры.

Парень был темноволос. Среднего роста, с ничем не примечательной среди своего круга внешностью. Не красавец и не урод. Не силач и не слабак. Так, нечто среднее.

Вот только в глазах студента играла заметная, если приглядеться, Искра. Та самая Искра, которая отличает далеко не «средних». Искра задора и ума, что далеко не часто встречается среди его сверстников. Правда, в нынешней ситуации изрядно потускневшая от навалившихся проблем.

Брис решительно шагал по направлению к проходной. Ветер трепал растегнутую куртку со сверкавшими на ярком

солнце шевронами, поднимал дыбом длинные волосы, которые парень, по студенческой моде, отрастил за последний год. Худой, жилистый, длинноволосый, с гордо поднятой головой... и упрямый.

Именно упрямство позволило ему пройти тесты и сдать на сертификат помощника астрогатора. Правда, не без помощи отца, который помог получить допуск к экзамену без предварительных формальностей. Уж очень сильно нужно было. Брис настоял. Иначе... Иначе в сложившейся тяжелой финансовой ситуации в семье ему светило только одно: идти в услужение к какому-нибудь тупому лавочнику в какой-нибудь третьесортной забегаловке, и довольствоваться мизерным жалованием.

Потому и настоял, пойдя против своих убеждений. За что ему сейчас было стыдно. Не по совести прибегать к знакомствам и родственным связям, даже для того чтобы всего-то побыстрее получить допуск к экзамену, который он сдал бы в любом случае. С его-то знаниями и умениями, полученными в университете...

А все из-за проклятых денег!

Но главное — мать теперь будет жить. Уже будет. Из госпиталя сообщили, что все прошло нормально.

* * *

Капитан злобно сплюнул на горячий бетон, еще больше сдвинул на глаза форменную фуражку и, громко топя запыленными башмаками, поднялся на борт «Звездного медведя».

Суперкарго, хитро ухмыльнувшись, проводил его взглядом и пожал плечами. Закрыв, наконец, свой электронный планшет и прицепил его на пояс. Посмотрел в сторону

башни диспетчерской и лениво побрел в ее направлении, старательно держась стороны, максимально затененной стоящими в ряд кораблями. Прожженный ум старого космоторговца подсказывал ему, что только что заключенная капитаном сделка, хоть и не шибко законная, сулит не просто барыш, а серьезные преференции для их судна в порту прибытия.

А преференции, в надвигавшемся тотальном кризисе, грозно тучей висевшим над Конфедерацией Мари уже с десяток лет, могли очень даже помочь остаться на плаву, когда всякие прочие торговцы станут на вечный прикол в своих портах. Станут банкротами.

Так что старались они с капитаном не зря. А то, что капитан зол, — вполне нормально. Риск, конечно, велик — риск попасться. Но кто не рискует, тот не выигрывает. И в их обстоятельствах, когда корабль в долгах, как в шелках, этот риск даже слишком оправдан. Теперь все зависело от того, удастся ли астрогатору-старпому найти приличную замену погибшему Кармаку. А уж он — суперкарго, по совместительству еще и помощник капитана по коммерции, сделает все от него зависящее, чтобы истинный, главный груз никто из ищеек таможни не нашел. Но для этого придется заключить тот идиотский разовый договор, с которым подкатывался дурак снабженец. Молодой и тупой. Как и большинство современных выпускников экономических факультетов, мнящих себя знающими все и держащими бога за бороду. Одним словом, лопух. Лопух менеджер.

Ну а раз лопух... Чего ж не надуть этого индюка? Совсем чуть-чуть. Чтобы он не заметил, а если и заметил, то было бы уже поздно. Ведь основной груз надо как-то спрятать. Среди его барахла.

Капитан согласен. Бумаги ждут подписания. И лопух менеджер тоже ждет. В том числе и своей порции дезинформации.

* * *

Для Бриса беда нагрянула внезапно. Тяжелая болезнь матери, начавшаяся с легкого недомогания, поставила его немногочисленную семью на грань банкротства.

Деньги, которые они с таким трудом копили многие годы, все, что было отложено специально на его, Бриса, учебу, пошло на оплату лечения. Пришлось даже продать дом и переехать в маленький, да к тому же находящийся не в таком хорошем районе, в каком они жили раньше.

Однако решительность, с которой он вышагивал, была напускной. Брис гнал себя вперед, хотя ему сильно туда не хотелось. Но было надо.

Вы никогда не пытались что-то делать, когда два противоположных желания разрывают вас на части?

Очень неприятное ощущение. И Брис с ним боролся как мог.

Надо, потому что если не пойти сейчас на это испытание, то не будет и денег. Не будет денег — не будет и учебы. Не будет учебы — не будет и диплома. А без диплома в этом мире ты никто, и звать тебя никак.

Особенно напрягало, что с сертификатом, который он получил, пройдя элементарный экзамен, могли взять только на посудину, которая и репутацию имеет... скажем помягче... сомнительную. Куда никто из «порядочных» заведомо не пойдет. Ни на транспорт, занимающийся чем-то по-настоящему интересным, ни на лайнер, снующий между Великими Мирами, ни на боевой

корабль, выполняющий трудные миссии, а вот на такую посудину как... «Литания».

Слово древнее, и смысл его давно потерян. Даже само название вызывало у Бриса какое-то подсознательное отвращение. Это был чисто психологический эффект, но он ничего не мог с собой поделать. Тем более что на все накладывался естественный страх перед большим делом, слишком новым для него. Страх не справиться, страх спастись перед экзаменаторами сильно давил на психику.

Извечная борьба между «не хочу» и «надо». Неприятно!

Над разогретым бетоном струились змейки пыли. Где-то в глухом углу вихрь гонял, гремя, по кругу пустую пивную банку.

Брис подошел к служебной проходной и остановился. Дурное настроение нахлынуло с новой силой и, казалось, на несколько секунд приклеило его подошвы к жаркому бетону. Даже стандартная синяя широкая дверь со стандартной табличкой: «Вход только по пропускам» вызывала сильное раздражение.

Брис посмотрел на дверь перед ним, как на личного врага. Его передернуло от отвращения. Встряхнулся и, преодолев, наконец, ступор, шагнул вперед.

Тамбур проходной встретил кондиционированной прохладой и мрачным взглядом толстого охранника в стандартной серо-синей форме. Тому было лень отрываться от своего планшетника, на котором, очевидно, крутилось какое-то кино.

Брис, поймав недоброжелательный взгляд, вытащил из нагрудного кармана временный пропуск и показал вахтеру.

— В считыватель вставь, — буркнул тот, слегка сменив выражение лица с недоброжелательного на скупающее.

— Студент? — зачем-то спросил он, хотя и так было видно нарукавную эмблему Университета.

— Нет. Стажер, — не менее мрачно ответил Брис.

— А-а... — Вахтер совсем расплылся в зевке и скривился. — Кастинг астрогатора на «Звездного медведя»?

— Да. Как пройти?

По реакции мелкого служащего сразу стало ясно, что репутация у «Медведя» не из лучших. Но, к великому сожалению Бриса, это была единственная вакансия на такую должность.

Вахтер-охранник склонился на дисплей, медленно прочитал, что там отмечено, и бросил:

— Четвертый ряд, пятая площадка... Надеюсь, не дурак? По пустым площадкам срезать путь не будешь? — Охранник криво усмехнулся.

— Не дурак. Дойду, — буркнул Брис.

Охранник зачем-то махнул рукой и тут же забыл о посетителе. А тот тем временем, спрятав свой пропуск обратно в нагрудный карман, снова вышел под пыльный ветер. По другую сторону проходной. Теперь уже на стартовое поле.

* * *

— Дарт! — рывкнул капитан, оказавшись в главном коридоре корабля.

— Да, господин капитан! — тут же раздалось из-за ближайшего поворота, ведущего к кают-компани. Через секунду показался и сам обладатель мягкого голоса.

— Ко мне в каюту. Срочное дело, — без предисловий рыкнул «первый после бога» и шагнул через порог.

Астрогатор кивнул и проследовал за ним.

Как только позади захлопнулась дверь, капитан, верный своей привычке, еще даже не присев, начал свою речь. Он никогда не терял времени на церемонии.

— Итак, Дарт. Я знаю, что наше положение... хреновое. Поэтому считаю, что ты должен знать, во что мы ввязываемся.

При этом он махнул астрогатору рукой в сторону свободного кресла и плюхнулся в свое.

— Надеюсь, не в межзвездную войну? — попробовал пошутить астрогатор, присаживаясь.

— Пока что нет, — многообещающе сказал капитан и фыркнул, закидывая ногу на ногу. — Но она, стараниями наших тупоголовых политиков, обязательно будет.

— Это радует! — сказал дежурную фразу астрогатор и расплылся в такой же дежурной улыбке.

— Что тебя радует, старый ты космический крыс? — поддел его капитан. — То, что мы не ввязываемся в войну, или то, что война таки будет?

— Первое, с вашего позволения, — вежливо заметил астрогатор и сдержанно улыбнулся.

— Радует, что ты меня понимаешь! — передразнив астрогатора, оскалился капитан. — Но от этого наше положение не становится лучше. Нам сейчас во что бы то ни стало нужен хороший куш. Тогда мы сможем произвести полный цикл модернизации и остаться на плаву. Иначе в предстоящем кризисе... Ну ты сам представляешь!

Капитан сделал небольшую паузу и продолжил, многозначительно посмотрев на астрогатора:

— Нам предложили провезти один груз. В систему Биэлы.

— Четыре освоенные планеты, — вспомнил астрогатор. — Федерация, централизованное управление экономикой и...

Теперь уже сам астрогатор сделал не менее многозначительную паузу.

— Вот именно «и»... — саркастически добавил капитан.

— Этой Федерации-Корпорации Биэлы для чего-то понадобилась технология из Перечня. И, что главное, они нашли того, кто может им эту технологию продать. Вся загвоздка в том, как доставить ее в Корпорацию.

— Дайте угадаю, — вклинился в очередную паузу Дарт. — Эта технология... если не ошибаюсь, четвертая или пятая.

— Ты не ошибаешься. Четвертая по Перечню, — кивнул капитан.

— Даже четвертая... Ага... — Астрогатор кивнул каким-то своим мыслям, на мгновение посмотрев в потолок каюты. — Она имеется здесь. И именно нам надо доставить ее на Биэлу. Так?

— Ты прав. И мы это сделаем. Обещано слишком много. И мы уже немало получили в виде задатка. Так как в этой операции участвует Федерация-Корпорация, то они же нам дают гарантии и преференции. Сечешь, чем это пахнет?

— Более чем! — тут же оживился Дарт. — Учитывая, что они свое слово держат всегда... Но в чем подвох? Если вы специально вызвали меня, то, очевидно, за нами кто-то будет гоняться?

— Надеюсь, что нет, но... Ты прав, подвох есть. Нам надо доставить этот богоспасаемый груз не за семь с половиной, а за два месяца. Именно за это нам и платят в размере пяти стандартных.

Услышав о «пяти стандартных», астрогатор даже захлебнулся от предвкушения. Но через мгновение до него дошел смысл слов «за два месяца». Радость на его лице тут же исчезла и сменилась на сильно озадаченное выражение.

— Дошло! — с удовлетворением отметил капитан.

— Нам надо будет пройти через «Угольный мешок», — констатировал астрогатор.

— Да. Проведешь?

— Задача очень сложная... — тут же заюлил Дарт. — И опасная, как ты понимаешь...

— Понимаю, — кивнул капитан. — Так проведешь?

— Проведу. Но...

— Без помощника никак?

— Да. Но... — снова повторился в своих сомнениях астрогатор. — И не только в этом дело. Ведь там трасса лежит через огромный диск астероидов и пыли. Молодая система... Да там вообще, в той туманности глобул, как...

— Угу, — кивнул капитан, наблюдая, как астрогатор кинулся вслух решать поставленную задачу.

— Нам же понадобится выйти в этот диск. Как минимум один раз, чтобы после пройти на планетарных до следующей точки входа. Иначе никак.

— Ну, а сроки? — подначил его капитан.

— Что «сроки»? — заерзал астрогатор. — Да там и гипер такой, что сам черт ногу сломит. Задача проводки — на пределе возможностей.

— Будешь брать в помощники этого Дьюка?

— Ну... Надеюсь, что он не до конца свои мозги пропил. Других реальных кандидатур у нас на горизонте не наблюдается. Думаю, что если ему поставить жесткое условие, дескать, если он хоть каплю в рейсе — гонорара вообще не получит.

— Думаешь, его это удержит? — скептически спросил капитан.

— Надеюсь, — неуверенно сказал астрогатор. — Но...

Было видно, что ему пришла какая-то гениальная идея. Лицо его просветлело, и в глазах заплясали хитринки.

— Что-то придумал? — поднял вопросительно бровь капитан.

— Да! — просиял астрогатор. — Ведь раньше он был блестящим астрогатором. Сегодня на экзамене я поставлю всем задачу именно на проводку через «Угольный мешок». Но целью дам не Биэлу, а соседку Биэлы — Кьяну. Он решит эту задачу, мы ее запишем и...

— ...далее скажем, что он нам не подходит, так как алкоголик и наркоман, — подхватил капитан. — В результате, возьмем того самого неудачника из экипажа «Тюльпана», а проводку сделаем по записанному.

— Именно так! — воскликнул с энтузиазмом Дарт.

— Я всегда знал, что ты — один из лучших кидал на торговом космофлоте! — ядовито заметил капитан.

— Стараюсь, капитан! — подтвердил астрогатор, и оба дружно рассмеялись.

* * *

Первые впечатления часто становятся определяющими на всю оставшуюся жизнь. Длинную или короткую. И складываются эти впечатления маленькими фрагментами в целостную картину, которую после уже бывает невозможно изменить.

Брис, наученный как горьким, так и добрым опытом, относился к коллекционированию таких впечатлений очень щепетильно.

«Звездный медведь» оказался стандартным грузовиком-контейнеровозом средней дальности. Не новым, но и не слишком старым. Эдакий длинный уют с черным покрытием бортов. Вполне универсальные короткие треугольные крылья для атмосферного маневрирования у

малоосвоенных планет сочетались с гребнями гипердвигателя, покрытыми огнеупорной облицовкой. Эти дополнительные гребни делали его похожим на странное инопланетное существо, прилегшее отдохнуть на бетонной площадке космодрома.

Модель корабля была десятилетней давности. Вполне достойная и надежная. Только эта же надежность подразумевала за собой такое упрощение конструкции, что для других целей эти корабли не годились. С одной стороны, это было хорошо. Но с другой... На таких часто таскали контрабанду. И попадались. Соображение дежурное, но... Чем черт не шутит?

Ведь и загреметь можно под стражу, если так.

Обшарпанный вид корабля тоже говорил о том, что торговец был не таким удачливым, как ему хотелось.

Брис который раз за день тяжело вздохнул и, смирившись уже окончательно с судьбой, поплелся сквозь тугие струи ветра, наполненные пылью, по направлению к трапу.

Из-за опоры вывернулся звероподобный громила и хмуро уставился на незваного гостя. В глазах его не читалось и капли интеллекта. По знакам различия — кто-то из корабельной команды на правах обслуги.

— Кто таков? — с угрозой в голосе спросил громила.

Брис молча достал карточку пропуска и поднял до уровня глаз матроса. Тот, скосив глаза, прочитал и, не меняя своего звероподобного выражения, кивнул в сторону трапа.

— Проходи. Тебя ждут. Ты последний, — процедил он. Подождал, когда Брис начнет подниматься, и лениво поплелся вслед.

— А где можно увидеть господина астрогатора? — задал сугубо дежурный вопрос Брис.

— Не дрейфь, салага, — буркнул громила. — Проведу, куда надо. Хотя и так ясно, что ты тут только для протокола.

Последний намек был очень прозрачным. По правилам космофлота полагалось, чтобы в конкурсе на любую должность участвовало не менее трех человек.

Брис был третьим. И, как видно, самым молодым и самым неопытным. Из этого можно было сделать вывод, что кого-то уже выбрали и сейчас просто тянут резину и соблюдают формальности. А он тут — мебель.

Как ни странно, но последнее соображение резко успокоило студента. Поняв, что тут ничего не светит, он расслабился, и ему стало плевать на то, какой результат он покажет на экзамене. Еще успокаивало то, что даже за этот экзамен, просто за присутствие, полагался хоть и небольшой, но гонорар от службы трудоустройства и гильдии астрогаторов.

«Раз уже выбрали, то надо будет взять результат, чтобы после, при поступлении на другую посудину, сразу показать, на что способен. Чтобы было видно, что не полный профан.... Ну, если, конечно, этот результат не будет совсем уж скверным», — подумал Брис, входя в широкий «парадный» люк корабля.

— Налево! — рыкнул сопровождающий, неотступно следуя за салагой.

Брис послушно повернул налево, в сторону командных отсеков. В принципе, и так было ясно, что туда. Вряд ли в хвостовых отсеках будут стоять мониторы главного корабельного компьютера. Он и нужен только для управления кораблем и составления маршрутных программ для перехода через гипер. А такой может находиться только в астрогаторской.

У порога астрогаторской их встретил сам астрогатор. Зачем он хотел выйти, осталось загадкой, но когда он, закрыв дверь за собой, заметил приближавшуюся пару, то застыл, как вкопанный.

— Как я понимаю, к нам, наконец, пожаловал третий участник нашего конкурса, Брис Илиан, — как-то слишком деревянно проговорил астрогатор, поблескивая знаками отличия в свете коридорных плафонов.

Астрогатор Брису сразу не понравился. Было в его облике что-то от мыши. Большой худой мыши. И серая шевелюра, и широко посаженные на остроносом лице глаза-бусинки, и даже манера говорить, слегка склонив голову набок, только подчеркивали это впечатление.

Брис кивком подтвердил.

— Можешь идти, — так же бесцветно бросил астрогатор через плечо Бриса матросу. Тот, скрипнув подошвами по полу, развернулся и убрался восвояси.

— Меня зовут Дарт Каас, — представился астрогатор. — Обращаться ко мне либо «господин Каас», либо, особенно в присутствии нижних чинов, «господин астрогатор». Вам ясно, кандидат Илиан?

Наверное, так бы мышь любовалась на сыр, перед тем, как его съесть, как астрогатор разглядывал Бриса, произнося эту немудреную тираду.

— Да, господин астрогатор, — кивнул он, стараясь сохранить каменное выражение лица и не выдать своих истинных чувств ни малейшим намеком, жестом или мимикой. В конце-то концов, он нанимается на этот корабль не на полный срок и не на всю оставшуюся жизнь, а только на один рейс... Если повезет... Туда и обратно.

А учитывая, что здесь уже выбрали, ему необходима лишь запись. И выполнить задание как можно лучше, чтобы

попасть на другой корабль. Так что можно и потерпеть неудобство общения с этими людьми. Жизнь матери и благополучие семьи того стоят.

— Проходи, — коротко бросил астрогатор и открыл дверь, ведущую в зал.

Брис шагнул через порог и тут же сделал шаг в сторону, пропуская Дарта. Как и все другие каюты на подобных кораблях, эта не отличалась большой вместительностью. Стандартный жилой ящик. С мониторами и четырьмя креслами. Минимум удобств и минимум свободного пространства.

— Ваше место, Илиан, — показал астрогатор на одно из свободных кресел и тут же отвернулся, что-то переключая на рабочем месте, оставшемся свободным.

Садясь в свое кресло, Брис мельком осмотрел присутствующих. Один из экзаменуемых был уже староват и вид имел изрядно потасканный. То ли пил много, то ли еще и наркоманил. Его опухшая физиономия не могла произвести благоприятного впечатления.

Второй был прямой противоположностью старого пропойцы. Безукоризненно чистая выглаженная форма, аккуратно зализанный чубчик, идеально выбрит, и вообще... Эдакий образец лощеного типа.

«Наверняка именно этого лощеного и выбрали», — безучастно подумал Брис.

— Итак, господа кандидаты! — чуть ли не торжественно объявил астрогатор. — Вам предлагается экзаменационная задача на проводку корабля в систему Кьяны. По кратчайшему пути. За максимально короткий срок. Запрос о состоянии гипера на станцию наблюдения сделаете сами. Всего на решение задачи вам — два часа. Итак... Время пошло!

Астрогатор махнул рукой и отвернулся к своему дисплею.

* * *

Звякнул коммуникатор, и бодрый голос суперкарго доложил:

— Погрузка товара полностью завершена!

— Спасибо, Дэн! — удовлетворенно сказал капитан, следя по своему монитору за выполнением задания кандидатами на должность помощника астрогатора.

— Постарайся в ближайшие два часа никуда не отлучаться. И команду тоже не отпускай. Вы мне все понадобитесь.

— Слушаюсь, капитан. Буду в своей каюте.

— Хорошо, — буркнул капитан и отключился.

То, что суперкарго подчеркнул слово «полностью», означало, что и простой груз, и контрабанда на борту. Можно стартовать прямо сейчас. Тем более что предстартовая подготовка была проведена еще утром.

Пока кандидаты решали задачу, астрогатор успел несколько раз выскочить из своего отсека и переговорить с капитаном — как ранее договаривались, для обсуждения деталей заговора. Но время тестирования подходило к концу, он себя чувствовал все неувереннее, и все больше на его хитром крысином личике проявлялась растерянность. Сюрприз пришел со стороны, с которой совсем не ожидалось.

* * *

Полтора часа спустя Брис, очень довольный собой, созерцал собственное решение. Наверное, сработало то, что он расслабился от осознания, что здесь ему не светит. От осознания, что здесь уже выбрали, и можно просто творить.

Что-нибудь «эдакое». Подобное он любил делать на практических занятиях в университете, когда не нужно было зарабатывать оценки. Потому и творил. Просто так, для себя. Для удовольствия.

«Если результат не важен, то почему бы не получить удовольствие от самого процесса?» — подумал он.

В результате решение получилось... нетривиальное.

Впрочем, это уже не имело особого значения. Главное, оно нравилось самому Брису. А то, что не он полетит на этом межзвездном корыте, — черт с ним!

«Конечно, — думал Брис, — у профи наверняка решение лучше, но, может быть, вот так, творчески подойдя к задаче прокладки курса, я хотя бы немного приблизился к их результату».

С этими мыслями юноша откинулся на спинку кресла и расслабился.

* * *

Астрогатор еле успел затормозить перед распахивающейся дверью каюты, когда из нее вылетел чем-то обозленный капитан. Увидев своего подчиненного, тот кивнул ему внутрь своей каюты и забежал обратно.

— Что-то не так? — изобразив на лице подобострастную заинтересованность, спросил Каас, шагая вслед капитану через порог.

— Все не так!!! — рывкнул тот и злобно ткнул напротив себя, приказывая астрогатору сесть. Тот поспешно юркнул в кресло и приготовился слушать раздраженное начальство.

— Только что нам позвонили из консульства, — начал капитан. — К нам спешит один господин Большая Шишка...

И, как можешь догадаться, тот самый, что с нашим супер-карго договаривался о провозке груза.

— Новый груз?

— Похоже на то. И, если не ошибаюсь, дипломатического характера.

Астрогатор тут же не преминул выказать крайнее изумление.

— Но у нас же не курьерский корабль! Да и как мы это доставим?! Ведь сопровождение у груза должно быть...

— Будет. Не сомневайся. Дипломатическая задница к грузу прилагается. С охраной. Как само собой разумеющееся.

— Странно!.. — протянул астрогатор, но продолжить ему не дал капитан, резко сменив тему.

— Как продвигается тест? Кто-нибудь закончил прокладку? А то я давно не смотрел.

Дарт Каас тут же сконфузился и развел руками.

— Не поверишь, но... студент закончил.

— И что с того? — не понял капитан.

— Невероятно, — начал неуверенно астрогатор, — но его решение, как уже видно, на порядок лучше, чем у соперников.

Капитану показалось, что он ослышался.

— Я дважды перепроверил! — тут же кинулся оправдываться Дарт. — У него действительно лучший результат, и вряд ли кто-то из тех двоих сможет его обойти.

Капитан поджал губы и агрессивно побарабанил пальцами по столу.

— Юное дарование? — попытался съязвить он.

— Ну... вот! — неопределенно пожав плечами, выдал астрогатор.

Капитан включил монитор слева от себя и быстро просмотрел результаты.

— Что намерен делать? По нему наводил справки? Может, на этот рейс его стоит-таки взять?

Астрогатор обратил внимание на жесткое ударение на слове «этот рейс».

— По Илиану я тоже наводил справки, — уклончиво сказал он. — И в университете, и вообще... Тщательно.

— И? Твое мнение?

— Лопух. Простак. Пентюх. Таково мнение и преподавателей, и студентов. Типичный студент-ботан. Заиклен на своей дисциплине, с сокурсниками общается мало. На вечеринки почти не ходит.

Капитан поморщился.

— Я в курсе, что тебе такие не нравятся, — поспешил заметить Дарт примиряюще. — Но... слишком уж талантлив, черт!

— Будет лучше, если он об этом своем качестве не будет подозревать, — резко поменяв тон, бросил капитан и уставился на Дарта своим тяжелым взглядом. — Ты все-таки решил брать именно его?

Астрогатор сразу же почувствовал себя неудобно, но, справившись с собой, утвердительно кивнул.

— Ты же видел результат! — вполголоса добавил он и посмотрел на капитана.

Тот покосился в сторону монитора с результатами и снова принялся буравить раздраженным взглядом подчиненного. На мгновение он слегка отвлекся, видимо, размышляя.

— Ладно. Согласен. Меняем планы. Составь нормальный договор с этим щенком. И постарайся тогда уговорить его остаться, если он такой умный. Он будет нашим козырем в рукаве, если что... Но ты говорил, что он лопух...

— Говорил, — кивнул, хмыкнув, астрогатор. — Он и есть лопух. Молодой и неопытный. Совсем. Без надежды

на исправление. Типичный студент. Такие только яйцеголовыми становятся.

— Но если у нас будет астрогатор класса Гюннара с «Синей чайки», то мы... — Капитан не договорил.

— Понимаю, — тут же кивнул астрогатор. — Гюннар, к слову сказать, тоже был из таких же.

Астрогатор выразительно повертел пальцем у виска и хмыкнул.

— Тогда ему не стоит знать ничего о грузе и действительных целях. Как и прочей команде. Никогда, — на всякий случай бросил капитан.

— Обижаешь, кэп! — хмыкнул астрогатор и беззвучно рассмеялся. — Ему это и не надо. Его дело — звезды и трасса. А наше дело — компаньонское.

Астрогатор хитро подмигнул капитану.

— Вот и договорились. Действуй. — Кратко бросил тот и зашагал к шлюзу. Там его уже ждал суперкарго, готовящийся принимать новый груз.

* * *

Суперкарго капитан застал скучающим. Он ждал, скрестив руки на груди, подперев плечом левый створ шлюза, находящийся в тени. Снаружи дул все тот же противный пыльный ветер.

Капитан, надвинув форменную фуражку почти на глаза, нацепил темные очки и шагнул под едва различимое в пыльной завесе раскаленное солнце, под горячие и колючие струи ветра. За последние два часа ветер усилился, и пыли в воздухе серьезно прибавилось.

— Скоро? — спросил он у суперкарго. Тот пожал плечами.

— Обещал, что скоро.

Ждать пришлось недолго. Из марева над городом, сверкнув тонированными стеклами, вынырнул «летун» с дипломатической разметкой. Летать над космодромом категорически запрещалось. Неровен час, попадет такой аппаратик под поле включенной катапульты и оглянуться не успеет, как выруливать ему уже придется из пространств, весьма близких к космическим. Поэтому, заложив изящный вираж, он подлетел к главным воротам и, казалось, надолго там застыл. Потом медленно проплыл в открывшиеся ворота и уже на колесах покатился между стартовыми площадками.

— А где груз? — удивился капитан. — Или позже привезут?

— Сейчас узнаем... — неопределенно буркнул суперкарго и, отлепившись от створки люка, зашагал вниз по пандусу. Окончание его спуска на землю точно совпало с прибытием «летуна». Тот медленно подкатился к пандусу грузового отсека и мягко затормозил напротив суперкарго.

Как и полагается, сначала выскочила охрана, а затем задняя дверца отворилась, из нее выполз плотный белобрысый человечек в форме дипломата и, быстро оглянувшись по сторонам, шагнул к суперкарго.

— Мистер Кресс! — как-то слишком резко выговорил дипломат и протянул руку для пожатия. Даниэль степенно поклонился и пожал.

— Э-э, а груз? Скоро прибудет? — вежливо поинтересовался он.

— Он с нами, — также резко выговорил дипломат и махнул своим людям. Двое тут же открыли грузовой отсек «летуна» и вытащили объемистый контейнер, весь в

электронных пломбах. Поставили его на колеса и вы-
прямились, ожидая дальнейших распоряжений.

— Это все? — так же мягко поинтересовался суперкарго.

— Да, — квакнул дипломат.

— А сопровождающий кто? — спросил капитан, подойдя к разговаривающим, козыряя и протягивая руку для рукопожатия. Он очень хорошо знал этого белобрысого. Тем более что расстались они всего-то четыре часа назад, когда все формальности с грузом до Биэлы утрясались. Звали дипломата Харт Гал. И репутацию он имел отменную. Впрочем, как и прочие дипломаты. Иначе и быть не могло. Ибо теряли они репутацию только вместе со званием и должностью.

— Я лечу с вами, капитан, — огорошил его резковатый Харт.

— Согласовано? — брякнул капитан и осекся. С такого рода фигурами, как заместитель консула Биэлы, это лишнее.

Если этот сказал, что летит, то значит, таможня уже дала добро, и все документы оформлены.

— Могу я поинтересоваться причиной такого поспешного отлета? Или вы беспокоитесь о сохранности груза? — с плохо скрытым сарказмом поинтересовался капитан.

Вопрос был задан несколько в насмешливом тоне, что замконсула несомненно ощутил и отметил. Но, будучи профессиональным политиком, и ухом не повел, а ударился в длинные словоизлияния.

— Как вы понимаете, мы держим свое слово, — начал он издали. — Но в случае, если вы держите свое...

— Не сомневайтесь, мы сдержим слово, — с достоинством кивнул капитан, обрывая дальнейшие упражнения дипломата в красноречии.

— Но для этого вам надо доставить груз на Биэлу, — тут же перешел к делу тот. — Тогда мы будем иметь возможность сдержать свое. Я достаточно ясно выражаюсь?

— Да, господин заместитель консула. Надо понимать, что и этот груз, — капитан указал на стоящий между двух охранников дипломатический контейнер, — тоже?

— Естественно! — в своей манере рубанул Харт. Открыл было рот, чтобы продолжить, но, вспомнив, как его оставил капитан, передумал.

Капитан изобразил на своем лице вежливое удивление — контейнер был явно не с костюмчиками и прочим барахлом дипломата — но промолчал.

— Однако у меня плохие новости, — нахмурился Харт. — У нас произошла утечка информации. ГП пока не знает, у кого груз и какого он характера, но они вот-вот перекроют все трассы и начнут шарить по всем кораблям.

— То есть, у нас на хвосте ГП? — для чего-то решил уточнить капитан.

— Да. И когда они выяснят, что за груз несет ваш корабль, у нас на хвосте будет как минимум две эскадры.

Беглецы

Вы понимаете, что это значит. И понимаете, что груз того стоит, — отрезал помощник консула.

— Да, сэр! — подтвердил капитан, не нашедший, что ответить на явное утверждение.

— Дело не просто политическое, — понизив голос еще более грозно сказал Харт.

— Что требуется сейчас от нас? — услужливо спросил капитан. — Корабль готов к старту.

— Если прямо сейчас не уйти с планеты, то рейдеры перекроют все пути.

— Но как они могли узнать?..

— Это сейчас не важно. Важно уйти от преследования и доставить груз.

— Наша фора? — уже по-деловому спросил капитан.

— Два часа.

— Немедленно взлет! — рявкнул капитан. — Запросить коридор диспетчерской!

— Есть! — четко ответил Каас, но тут же споткнулся и сконфуженно выгаращился на капитана, не решаясь спросить.

- Что еще?!
- У нас же это... экзаменующиеся...
- Как договорились: студента оставляешь, остальные пусть катятся ко всем чертям!
- Но...
- Договор подпишешь на пути к точке перехода. Сообщение на комиссию отправишь так же.
- А если...
- Никаких «если»!
- Понял! — коротко выкнул астрогатор и тут же испарился.

* * *

Бриса одолела скука. Закончил он раньше, чем предполагал. Астрогатор куда-то запропастился. Он еще раз перепроверил свое решение и... обнаружил, что делать больше совершенно нечего. Можно было бы что-нибудь почитать, но в данный момент почему-то не хотелось, и он начал исподтишка разглядывать своих «как-бы соперников».

Обладатель сизой морды трудился с каким-то яростным ожесточением, постоянно дергаясь на своем месте. Но, судя по тому, как рос процент в верхнем углу экрана монитора, он продвигался к финишу достаточно уверенно.

Лощеный не отставал, но, в отличие от сизомордого, делал все с выражением лица усердного отличника, которого посадили за переделку домашнего задания — и обидно, что приходится делать пустую работу, и надо. Тем не менее эти двое окончили свои задания практически одновременно.

Лощеный, ревниво глянув на старшего и более опытного соседа, с облегчением выдохнул и откинулся в кресле.

На Бриса же внимания не обратил никакого, хотя тот разглядывал своего соперника весьма откровенно и нескромно. Похоже, этот зубр-от-астрогации студента совсем не брал в расчет, — впрочем, как и сизомордый, — а раз так, то для него «этот шпак» вообще не существовал. Он покосился на старого астрогатора и приготовился терпеливо ждать, когда, наконец, явится экзаменатор.

Однако пропойца был несколько иного мнения по поводу того, как скоротать время до прихода работодателя, нежели его коллега. Он закинув руку на спинку кресла и с гнусенькой улыбочкой обернулся к Илиану.

— Эй! Студент! Что, полетать захотелось? Или тебе нужны только деньги за участие?

Лощеный тип оживился, с одобрением посмотрел на «сизача» и с презрением на Бриса. Но, видно, что-то мелькнуло в глазах у Илиана, что пропойца удовлетворенно хмыкнул.

— Захотелось полетать, ха-ха! Только не светит таким желторотым, ты в курсе?

Брис решил благоразумно промолчать. Пускай мелет этот алкоголик. Все равно ему с ним не работать. Старый пропойца обернулся к лощеному.

— Слышь, братан, — небрежный кивок в сторону Бриса. — Оказывается, он даже говорить не обучен!

Сказав это, пропойца хрипло заржал. Лощеный еще шире заулыбался, отчего Брису сразу вспомнились подобные игры. Еще в школе. Когда его старшекурсники вот так же изводили, а после... После следовал стандартный для всех ничтожествов заход. И сизомордый не обманул ожиданий.

— Слышь, школяр! Дуй мухой на камбуз, притащи что-нибудь нам двоим пожрать! Да получше! Не скупись.

И если нам понравится, я, так уж и быть, замолвлю за тебя словечко в профсоюзе. А если и выпить притащишь из бара, может, и на эту старую калошу тебя стажером возьму.

— Я деньги с собой не взял, — тупо соврал Брис, чтобы те отвязались.

— Врешь, студент! — Хрипло и уверенно сказал старый. — Никогда не поверю, чтобы такие мальчишки и не брали с собой что-то на карманные расходы. Да ты не бойсь! Я тебе серьезно грю! — пошел он в атаку. — Возьму стажером! Мы с капитаном «Медведя» кореша. Давно звезды пинаем! Мне договориться — раз плюнуть! Ну так че? Бежишь?

По тону, с которым это было сказано, уже было видно, что старый пьяница не сомневается, что возьмут именно его, а Брис и лощенный в пролете.

Брис поморщился. Слова старого пропойцы его задели. Но виду он решил не подавать. Тем более что в целом сказана была правда. Если судить чисто по опыту — эта старая пьянь, которая его сейчас вот так глупо разводит на деньги, превосходит Илиана по части практического опыта на две головы.

В это мгновение в каюту заскочил взмыленный астрогатор Каас. Шальными глазами обвел всех троих и выпалил:

— Так! Студент! ...Бррры! Отставить! Брис Илиан — остается... Так! Стоп! Илиан! Ты собирався заключить контракт на рейс? Заключаешь?

— Д-да! — ошалел теперь и Брис. — А...

Но астрогатор договорить ему не дал.

— Так! Вы двое! — Каас обернулся к только что издававшимся над студентом астрогаторам-неудачникам. — Быстро на выход!!! Мы взлетаем! Дипломатическая почта! Дипломат на борту!

— Но Каас! — Попытался возразить сизомордый. — Ты что, решил на этого малолетку все поставить?! Ты представляешь, чем рискуешь?! Ведь он вас заведет так, что и все святые из гипера не выцарапают!

— Если бы ты хоть чуть-чуть меньше пил, Дбюк, мы бы еще подумали, но ты нам не нужен. Ты — балласт! — неожиданно зло и прямолинейно выдал Каас.

«Сизач» пошел бледными пятнами от гнева. Но на это ему возразить было явно нечего.

— Но... — попытался вставить свое лощеный. — Ведь... Ведь этот школяр... — Он указал пальцем на Илиана и было заметно, что от переизбытка волнения у него дрожит рука. — Этот школяр никакого опыта не имеет!

— А мне плевать! — выпалил Каас, явно куражась. — Кого хочу, того и беру! На выход — бегом!!!

Последнее слово он рывкнул так, что от его звонкого голоса у всех в каюте заложило уши. Последней каплей, строившей, наконец, двух неудачников с места, стала взвывшая предстартовая сирена. С выражением крайнего изумления на лицах, они вывалились в коридор и побежали к шлюзу.

Тем временем Каас, уже полностью потеряв к ним интерес, запрашивал у диспетчерской коридор ухода и попутно упаковывался в противоперегрузочное кресло.

— А тебе что, особое приглашение надо? — рывкнул он на Илиана, заметив, что тот до сих пор с разинутым ртом стоит возле своего места.

Брис вздрогнул и одним движением скользнул в кресло.

— Я успею?.. — начал было Брис, пристегиваясь, но был прерван жесткой отповедью астрогатора.

— Успеешь! Успеешь сообщить своим маменьке с папенькой, что тебя приняли! А теперь захлопни хлебало и покажи, чему тебя научили на курсах. Быстро!!!

* * *

Капитан подошел к главному пульту управления, уселся в противоперегрузочное кресло, быстро пристегнулся и начал запуск систем. В соседнее кресло степенно и важно втиснулся господин помощник консула Биэлы. Он осмотрел пульт перед собой и деловито, в два касания клавиш, подключил к своему «ошейнику» интерком корабля. Теперь он также имел возможность непосредственно наблюдать не только за действиями капитана, но и за тем, что происходит на корабле и за его пределами.

На экране внешней связи появилась раскормленная физиономия местного диспетчера. Тот деловито справился о чем-то у соседа, буркнул, но после переключился на связь с капитаном «Звездного медведя».

— Капитан! — начал он несколько неофициально. — Вам предлагают слегка задержаться и взять на борт груз в систему Кьяны. Хороший контракт! Тоже срочный.

У капитана глаза на лоб полезли. Помощник консула с тревогой глянул сначала на капитана, а после на диспетчера. До старта оставалось как минимум еще минут десять, и, усмехнувшись, капитан решил поиграть, однако не прекращая запуск систем корабля.

— Что еще за контракт?! Кто, какие условия, сроки поставки?

Харт Гал на своем месте нервно заерзал и открыл было рот, чтобы возразить, но капитан остановил его жестом.

— Срочный груз до Кьяны, заказчик-поставщик — господин Салган, груз ценный — первой категории, оплата за срочность — двойная, масса — одна тонна двести килограммов.

По тому, как повел себя диспетчер, было видно, что он принял вопросы капитана за чистую монету.

— И где этот груз? В порту? — «заинтересовался» капитан.

— Нет, — замялся диспетчер, — но будет через два часа. Господин Салган гарантирует...

— Достаточно! Не нужно.

У диспетчера глаза полезли на лоб. Отказаться от баснословного гонорара, да еще и от поставщика герцога Кьяны...

— Как-нибудь в следующий раз, — оскалился капитан, и улыбка у него вышла волчья. — У меня на борту помощник консула Биэлы с сопровождающими и дипломатический груз. От меня передайте господину Салгану мои искренние извинения. Вот если бы груз был уже в порту... но у меня тоже срочность. Так что извините!

Последнее «извините» вышло изрядно ядовитым, как ни пыгался это скрыть сам капитан.

— Коридор запуска и траекторию ухода к точке скачка, господин диспетчер! — закончил капитан уже очень официально.

Руки диспетчера запорхали над клавиатурой, и через несколько долгих и напряженных минут ожидания требуемые параметры запуска ушли на борт стартующего корабля.

— Счастливого пути, «Звездный медведь»! — сказал казенную фразу диспетчер и отключил видеосвязь. В свою очередь, это же сделал и капитан. Ядовито ухмыляясь, он повернулся к дипломату и пояснил:

— Не бойтесь! Я дал слово и его сдержу. Но было очень любопытно...

Дипломат поморщился и резковато ответил:

— Они явно хотят лишить нас форы. А после просто отменить старт и конфисковать весь груз. Я говорил вам, что тут дело политическое, и потому мы платим по самой высокой ставке из всех возможных.

— А что им помешало отменить старт прямо сейчас?

— Я на борту, капитан! Я это предвидел. Потому и лечу с вами.

— А тот контейнер? — полюбопытствовал капитан. — Разве не диппочта?

— И да, и нет, — уклончиво сказал Харт. — Но вы уже из этого, надеюсь, поняли, что наша благодарность вам, в случае доставки груза, будет безграничной. На всю оставшуюся жизнь обеспечим.

— И узнать, что везем, ясное дело, мы не должны...

— Для вашей же безопасности, — ответил дипломат.

Капитан сделал каменное лицо, чтобы не выдать своих действительных чувств. Хоть ему и хотелось рассмеяться.

То, что они везли груз из запрещенных, было ясно и без намеков. А то, что груз из «Списка», он определил элементарным сканированием контейнера. Хотя сам по себе сканер этого класса в руках торговца был не слишком законной вещью.

Но... Если имеешь дело с контрабандой, то лучше заранее знать хотя бы приблизительно, во что ввязываешься, чтобы возможные потери впоследствии не превысили обещанных дивидендов.

Корабль заурчал, как сытый пес. Одна за другой просыпались автоматические службы и запускали свои механизмы. В трюме команда спешно, бегом распределялась по своим каютам и противоперегрузочным ложементам. На атмосферном этапе старта всегда приходилось идти при выключенных компенсаторах.

На экранах внутренних телекамер было видно, как боцман чуть ли не пинками торопит на выход двоих людей в форме астрогаторов торгового флота. Помощник консула не без ухмылки проводил взглядом эту комичную тройцу.

Боцман что-то орал, отчего гонимые просто-таки пригибались. Наконец, они достигли шлюза и спешно скатились по трапу. Боцман, оставшийся в шлюзе, что-то рывкнул, и трап тут же свернулся. Теперь уже внешние камеры показывали, как те самые, отвергнутые, изумленно переглядываются и застывают за пределами черты гравитационного стартового «колодца», дном которого являлась посадочная площадка любого звездолета на поле.

По космодрому разнеслась сирена тревоги, привлекая к себе внимание всех, находящихся на поле. Кто был близко к краям площадок, привычно шарахнулись в стороны — подальше. Ведь сирена означала, что вот-вот какой-то корабль или стартует или, наоборот, сядет на космодром. А быть задетым полями не хотелось никому. Включились сканеры, и поднявшееся ограждение надежно отделило от них стартовую площадку.

* * *

В это же время в башне диспетчерской...

— Не получилось, господин полковник! — растерянно промямлил диспетчер, отворачиваясь от своего пульта.

— Вижу! — злобно, сквозь зубы выплюнул человек в форме полковника службы планетарной безопасности. Он несколько секунд буравил взглядом отключенный экран, а после решительно подошел к креслу диспетчера и командовал:

— А ну-ка, дай мне коды катапульты!

Диспетчер побледнел. Он сразу понял, что хочет сделать полковник.

— Но... вы же не хотите сказать, что... — со страхом проблеял он, хватаясь за ключи авторизации, висевшие на шее.

— Не хочу. Я просто сделаю. Другого шанса задержать их у нас нет.

— Но ведь они разобьются! — выпалил диспетчер.

— И груз не попадет на Биэлу, — цинично закончил за него полковник.

— Но... Дипломатические осложнения... — заикнулся было майор, стоящий поодаль, но не закончил. Ему тоже от такого оборота дела стало откровенно дурно.

— Спишем на аварию, — отмахнулся полковник и вопросительно посмотрел на диспетчера. Тот, поняв, что самые худшие его кошмары сбываются, — попятился. Ведь почти наверняка после аварии именно его, совершенно непричастного, выставят главным козлом отпущения.

— Коды! — рывкнул полковник.

— Нет! Я не могу! — воскликнул диспетчер, пятясь все дальше от своего рабочего места.

— Как скажешь! — многообещающе процедил «безопасник» и выгащил личный коммуникатор. Что-то быстро набрал на нем и, хмыкнув, вставил личный ключ в гнездо на пульте. Электронный ключ что-то принял с коммуникатора, помигал индикаторами и засветился зеленым цветом.

Сам пульт загорелся красным и высветил на своей обширной поверхности еще одну, ранее скрытую панель. Очевидно, что к этому повороту событий полковник был заранее готов, если так быстро добыл нужные коды. Тем не менее задержка в пять минут сильно изменила ситуацию.

На "Звездном медведе"

Капитан быстро охватил взглядом индикаторы и с удовлетворением отметил, что все члены экипажа на своих местах. Все системы работают нормально, люки задраены к полету, и все готовы к старту. Но все равно, некая мысль на задворках сознания не давала покоя. Капитан снова быстро скользнул взглядом по своему хозяйству. Все нормально.

Потом вспомнил недавнее прошлое. Бросил угрюмый взгляд на дипломата, угнездившегося в запасном кресле помощника капитана. Тот сидел смирно, погружившись в свои мысли. После капитан прокрутил в памяти странный диалог с диспетчером. Несколько раз.

На третий раз его внимание привлекло то, что диспетчер, и так переминающийся с ноги на ногу, прежде чем говорить, посмотрел куда-то вправо. На кого-то, кого он явно побаивался. Потом, уже на интуиции, быстро активировал еще несколько систем. Из тех, что начинают действовать только в космосе.

— А это зачем?! — изумился дипломат, заметив его действия.

— Дую на холодную воду, мистер Гал, — ухмыльнулся капитан, хотя и сам не был на сто процентов уверен в их необходимости. Сделал он все это только потому, что слишком доверял своей интуиции. А она просто вопила.

На дисплее контроля взлета появилась надпись: «Синхронизация с катапульты: выполнено».

— Взлет! — громко произнес капитан и нажал стартовую кнопку.

Пол словно провалился вниз. Катапульта, подхватив корабль, «выключила» гравитацию на корабле, и на некоторое время наступила невесомость.

Со стороны же было видно, как «Звездный медведь», мягко оторвавшись от пластибетона, задирает нос к небу. Несколько секунд, и он уже четко, как стрела, нацелен острым носом в зенит, и, стремительно набирая скорость, бесшумно уходит прочь. Только вздрогнула земля под ногами у остающихся.

На борту у всех возникло мимолетное ощущение головокружения. Это во время разворота корабля, одновременно с ним, две сферы внутри него, включающие одна командные отсеки, а другая отсеки экипажа, повернулись вдоль поперечной оси, выстраиваясь вдоль новой вертикали. Теперь центральный коридор между ними стал центральной шахтой, а для переходов между сферами открылись лестничные марши с совершенно иными коридорами. Еще несколько быстротечных преобразований, и звездолет перешел в полетную конфигурацию.

Но это были последние штатные секунды полета.

Вдруг корабль сильно потрянуло, и изрядная часть пульта управления перед капитаном залилась красным светом опасности.

«Тревога! — заверещал голос автомата. — Потеря синхронизации со стартовой катапультай! Тревога!»

Капитан сквозь зубы глухо чертыхнулся, но внутренне успокоился.

Все стало на свои места. Интуиция не подвела. И он к этой катастрофе оказался готов. Уже не спеша, зная, что времени достаточно, он пробежался по отметкам на пульте, показывавшим статус главных планетарных двигателей. Все было в норме. Зачем-то ухмыльнулся и включил тягу на полную.

Где-то далеко внизу, четверка сопел извергла из себя голубое пламя и приняла на себя весь вес сухогруза. Корабль снова выровнялся и уже не так быстро, но уверенно полез в небо. К звездам.

Капитан знал, что в сейчас на космодроме ударная волна от выхлопа сбивает с ног всех, кто на поле, заставляя цепляться пальцами за шершавый бетон, чтобы не унесло еще куда, вышибает стекла в окрестных зданиях. Не так уж и высоко успела поднять корабль катапульта, прежде чем отключиться.

Он удовлетворенно кивнул показаниям на пульте, отметил, что голос автомата, завывающего об аварии, наконец, заткнулся, и повернулся в сторону дипломата.

— Вы все еще не хотите мне рассказать, что везете на нашем корабле? — саркастически поинтересовался он, глядя на бледную физиономию до смерти перепуганного Харта Гала, заместителя консула Биэлы на планете Киран.

Зайцы и гонимые

Полковник, красный от злости, наблюдал, как желанная добыча уплывает в космические дали. Отметка на дисплее, обозначающая «Звездного медведя», устойчиво ползла вверх по предписанному коридору старта и явно на планетарных двигателях. Ведь катапульту он лично только что отключил.

Что это было со стороны капитана звездолета: предвидение или знание? Если последнее — ему... нет, всем будет очень и очень плохо. Слишком много знающих. Дипломат, даже если знает, вряд ли выдаст тайну какому-то капитану. Но, а вдруг он один из... Или Гал ему все-таки сказал?!!

Полковник скрипнул зубами и осознал тот факт, что в этом деле — погоне за суперконтрабандой — он каждый раз опаздывал буквально на мгновение, отставал на полшага. И сейчас этот чертов капитан его обошел. Обошел, предугадав его действия.

Могло ли это быть случайностью? Могло, и вполне. Но что-то слишком много случайностей в этом деле. И все против него. Такое могло закончиться и отставкой. Сначала

понизят в звании, а потом вышвырнут... А он хотел выйти в отставку не менее чем генералом.

Оставался последний шанс. Хоть и мизерный, но нужно было его использовать. Полковник понимал, что после «аварии» катапульты его требование будет выглядеть не просто странным, а подозрительным. Но иного выхода не осталось.

Он замысловато выругался и переключил связь.

На экране появились капитан «Звездного медведя» и Первый Помощник Консула Харт Гал. Капитан злобно зыркнул в сторону экрана связи и переключился на пилотирование корабля. В отличие от него, Харт Гал проявил слабое любопытство.

— Говорит служба безопасности планеты Киран! Полковник Снеп.

— Торговый корабль «Звездный медведь», капитан Крон слушает, — довольно резко выговорил капитан, не отрываясь от своих приборов.

Полковник выдержал небольшую паузу.

— Служба безопасности требует возврата корабля и досмотра на космодроме Киран.

Услышав это, Гал скривился, улыбка на лице его стала откровенно саркастической. Переглянувшись на мгновение с капитаном, они пришли к негласному соглашению и далее переговоры продолжил Харт Гал.

— Это после того, как вы пытались остановить корабль, отключив катапульту? — с места в карьер начал дипломат.

Полковник даже бровью не повел.

— Возможно, были какие-то неполадки в работе катапульты. Но это к делу не относится! — отрезал он.

— Ну... — подпустив яду в голос, заметил Гал, — если вы заметили, корабль зафрахтован нашим посольством с

соблюдением всех международных норм и правил, а поэто-
му пользуется дипломатической неприкосновенностью.

— До некоторых пределов, господин Гал! Пользуется неприкосновенностью дипломат, дипломатический груз и дипломатическая почта. Но не вообще груз на корабле.

Полковник явно наглед. От безысходности. Он хорошо понимал, что для задержки корабля у него нет достаточно серьезных оснований. Потому пытался придаться к мелочам. Он хорошо понимал, что дипломат легко отмахнется. И тот не преминул это сделать.

— Так как меня отозвали на Биэлу срочно, — Гал выделил интонацией слово «срочно», — то я вынужден отклонить ваше требование по пунктам шесть, девять и одиннадцать дипломатического протокола Федерации. Но если вы считаете, что необходимо досмотреть корабль, то обращайтесь в таможду Биэлы. После моего прибытия на планету и после того, как я покину корабль, он будет в ее полном распоряжении.

Сказанное дипломатом являлось откровенным издевательством, слегка прикрытым вежливостью. Предоставление корабля на своей суверенной территории на осмотр другому государству? Ха! Тут без МИДа, либо вообще Правительства никак не обойтись. Но все равно полковнику следовало попытаться остановить корабль хоть таким способом, чтобы потом у него была хотя бы какая-то отговорка — он сделал все, что мог.

Снеп кивнул и, пожелав дипломату счастливого пути, отключился.

Стало ясно как белый день: полковник подставился. Вот и все, конец игры. Полный провал операции. Теперь его дальнейшая судьба, а возможно, и сама жизнь будет

зависеть от настроения того, чей приказ он так и не сумел выполнить. Слишком уж много всего Снеп успел натворить в погоне за грузом, который сейчас двигался на корабле к границе скачка.

* * *

Когда министр безопасности республики Киран дослушал доклад полковника Снепа до конца, руки у него задрожали.

И страх тут был не главной причиной. Противоречивые чувства разрывали его. Несомненно, нужно во что бы то ни стало остановить этот корабль. Но на нем летел дипломат. Если сейчас атаковать «Звездный медведь», это означает неизбежный разрыв отношений с Биэлой. Внутри Конфедерации, конечно, и не такое случалось. Не в первый раз. Но кризис это вызовет еще тот...

И если он в этом будет виноват — его карьера закончилась навсегда. Возможно, и жизнь тоже. Да и личный порученец — мастер по темным делам Снеп — тоже пойдет вслед за ним.

Но если информация, которую получили его люди, верна, то даже дипломатические осложнения с Биэлой — просто пыль по сравнению с тем, что он получит. Одно это оправдает все.

— Какова возможность нанести кораблю не фатальный ущерб? — осторожно начал министр. Он полностью доверял Снепу, поэтому позволял ему иногда некоторые вольности в общении.

— Что вы имеете в виду под «не фатальным»? — тут же насторожился тот.

— Их надо остановить так, чтобы сам груз не пострадал.

— Наиболее надежно это можно сделать, только взяв корабль на абордаж. Но сейчас Вторая эскадра ВКП¹ находится в системе Тари.

— Сообщение им послано?

— Да.

— Какова фора у «Звездного медведя»?

— Шесть часов для ухода в гипер и первого скачка. Именно столько понадобится для того, чтобы сообщение дошло до Тари и последующего перехода эскадры к нам. Все-таки световой год. Даже в наших сверхблагоприятных условиях для гипера раньше не успеют. Дальше возможен перехват. Возле Цитиса стоит группа дозора А-9, принадлежащая к Первой эскадре. Два эсминца и восемь перехватчиков. Это как раз по пути их следования.

— Это если они пойдут в обход «Угольного мешка»...

— Вы считаете, что... — удивился полковник. — Но ведь это крайний риск, идти через «Угольный мешок», господин министр! На борту дипломат!

Да, Снепу позволялись некоторые вольности, и эта была в рамках. Но то, что даже этот волк допускает только малую вероятность перехода через «Угольный мешок», говорило о многом. Очевидно, полковник знает из докладов станций наблюдения за гипером: «погода» в гипере, в том регионе, существенно ухудшилась. Стоило дать задание проверить, насколько ухудшилась и каковы прогнозы на ближайшие пару месяцев. Министр тут же сделал пометку на этот счет.

— У вас надежная информация о состоянии гипера там?

— Да, господин министр. По последним данным зондажа, количество зон нестабильности Зенека существенно

¹ ВКП — Военно-космическая полиция. Внутренние войска конфедерации. (Здесь и далее — Прим. авт.)

увеличилось. Пройден предел лямбда. А это значит, что навигация в гипере там подошла к пределу возможностей техники и людей. Возможность появления еще одной нулевой зоны в том регионе наши теоретики оценивают в 89%. Но место пока определить невозможно.

«Еще одна «нулевая зона» в том районе — это серьезная неприятность. Для всех, — задумался министр. — Свойства ее таковы, что в ее пределах возможен только перелет в обычном пространстве. Очевидно, что это еще более осложнит полеты возле «Угольного мешка». Но все равно, многие ходят и будут ходить через этот район, как бы ни была велика опасность застрять в «до-световой» области, как муха в клее. А у этих... У этих, на «Звездном Медведе», слишком велик стимул так рисковать».

— Мне представляется, что скорее всего пойдут. Это давняя «тропа контрабандистов». И... — Министр нахмурился. — Какая из боевых станций планетарной обороны ближайшая к коридору ухода этого корабля?

— Пятая, господин министр, — коротко ответил полковник.

— Можно ли ударить по кораблю из гамма-пушки? По агрегатному отсеку. Пока они еще не включили защиту и не ушли в гипер. Так ударить, чтобы этот чертов дипломат остался жив?

Полковник вспотел, услышав такое. Он, гоняясь за грузом, не знал, что тот собой представляет. Но подозревал. Последняя фраза министра наводила на самые мрачные подозрения.

— Гамма-пушка убьет всех, кто есть на борту. Цель слишком компактная, чтобы попытаться накрыть только ее часть и попытаться вывести из строя гипердвигатель.

Экспозиция¹ крайне невыгодная, вдоль корпуса, — после недолгого размышления ответил полковник. Ему захотелось самому все бросить и дать деру, как этот чертов дипломат Биэлы. Куда-нибудь подальше от того, чем тут откровенно воняло. Даже для него, специалиста по откровенно грязным и темным делам, это было слишком.

* * *

Ни экипаж, ни капитан, ни сам дипломат со своей группой сопровождения не могли знать, какая опасность нависла над ними всеми.

По своему опыту, Харт Гал подозревал, что их могут попытаться задержать в планетной системе Киран каким-нибудь не слишком легальным и весьма нечестным способом. Хотя вероятность применения чего-то совершенно убийственного он оценивал не слишком высоко, но четко понимал, что знание о содержимом груза вполне может сподвигнуть киранцев на такую глупость, и это изрядно нервировало Гала.

Поэтому он напряженно смотрел на свой дисплей, где были отмечены не только параметры их траектории, но и орбиты боевых станций планетарной обороны. Их счастье, что в системе не оказалось этих мерзких многоцелевых эскадр ВКП. Даже их узкоспециализированных частей, которые шастают по системам, выполняя патрулирование региона. А то бы им уже пришлось туго.

Также не наблюдалось в ближайших окрестностях планеты ничего такого, что могло бы сойти за перехватчик. Впрочем, им могло хватить и обычной станции планетарной обороны. Например, вот этой, Пятой. Ее

¹ Пространственная ориентация предмета относительно наблюдателя.

зеленая отметка висела на стационаре совсем близко к их траектории. Всего-то каких-нибудь полторы тысячи километров. В космосе это практически вплотную. Но так как Харт Гал ничего не мог поделывать, и от него уже ничего не зависело, то оставалось только наблюдать, как красная точка, отмечающая корабль на траектории, приближается к «желтой зоне» — зоне, где разрешен переход в гиперпространство.

* * *

В астрогаторской было не в пример спокойнее. Каждый занимался своим делом.

Главный астрогатор, выведя на мониторы некую программную заготовку, лихо кромсал ее на части, загоняя в автопилот, а его новоиспеченный напарник с некоторым страхом осваивался на своем рабочем месте.

Теперь пульт перед ним был не виртуальный, а настоящий. Пульт настоящего корабля, на котором они вот-вот отправятся в дальнее и очень опасное путешествие. То, что от него требовалось сделать с самого начала, он сделал. На рефлексах, вбитых еще при обучении. Да, собственно, сейчас это было совершенно не сложно. И малый ребенок справился бы. Главное начнется потом, когда корабль уйдет в гипер. Вот тогда-то и понадобится его талант быстро решать то, что нельзя доверить компьютерам. То, что уже столько столетий всегда было привилегией человека — выбор из нескольких вариантов, которые для любого компа казались равноценными. Ну не научили еще машины интуиции. А у Бриса по интуиции в аттестате астрогатора стоял высший бал.

Пока имелось время на размышления, Брис с каким-то даже благоговением перед мощной машиной пробежался по кнопкам пульта и вывел на боковой монитор траекторию корабля. Красная точка бодро двигалась по дуге от планеты, схематическая полусфера которой, с разметкой разрешенных и запрещенных зон, располагалась внизу.

Потом прошелся по диагностике систем. На другом дисплее тут же высветился отчет. Все работало штатно.

Он поправил на голове навигационный шлем, так как показалось, что тот сидит то ли неправильно, то ли неудобно. Очки, которые при переходе станут мониторами, пока пребывали в обычном прозрачном состоянии и ничего не отображали, кроме видов небольшой астрогаторской каюты.

На мгновение курсовая программа для гиперера, вводимая главным астрогатором в компьютер, показалась Брису чем-то знакомой. Он присмотрелся было, но тут же оставил попытки идентификации. Мысли постоянно возвращались к тому, что предстоит буквально через несколько минут. А через несколько минут в его руках и руках его непосредственного начальника окажется и судьба корабля, и судьба небольшого экипажа, и судьба пассажиров.

Он не привык к такому масштабу ответственности. Не было случая привыкнуть. Скачок от круга обязанностей и ответственности студента до хоть и помощника, но астрогатора корабля, а значит, и гиперпилота, был очень большим. Да, тренировки в Центре и его отличные оценки давали некоторую уверенность. Но то был тренажер, на котором можно было позволить себе пару раз «убиться». Тут нельзя позволить даже мелкой ошибки. Не то, что «убиться».

Брис знал, что, когда дойдет до дела, все страхи уйдут и останется только конкретная череда задач, нуждающихся в решении. Но сейчас вынужденное безделье и волнение перед предстоящим медленно, но верно изводили новичка.

Астрогатор, наконец, ввел свою программу в курсовой компьютер и, довольный, откинулся в кресле.

— Готово!

Победно воскликнул он и покровительственно посмотрел на помощника.

— Дрожишь? — насмешливо спросил он.

— Есть такое, господин Каас, — пожал плечами Брис.

— Правильно делаешь! — с намеком бросил астрогатор. — Бояться надо всегда. Иначе грош нам цена.

Дарт окинул взглядом свои дисплеи и слегка расслабился. Все работало как положено. И пока не вошли в гипер, можно было слегка потрепаться и попытаться новоиспеченного помощника.

— А чего это тебя на каботажные рейсы потянуло вольнонаемным? — лениво спросил астрогатор, не надеясь на прямой ответ. — Если не секрет, конечно, — добавил он, все так же развалившись в своем кресле.

— Деньги нужны. На окончание учебы, — буркнул Брис.

— И всего-то? — астрогатор приподнял бровь.

— Разве этого мало? — с легким вызовом спросил юноша.

— А кем будешь после окончания университета? — немного сменил тему астрогатор, заметив, что прежняя для Бриса неприятна.

— Пойду дальше. У меня уже есть публикации.

— Хм... — Каас потер пальцами лоб. Ранний «диагноз», выданный им, подтверждался на сто процентов. В этом он чувствовал некую неправильность.

— Кстати, господин Каас, ведь наш рейс сейчас несколько не каботажный¹? — справедливо заметил Брис.

Дарт лениво пожал плечами и зевнул.

— Случается... — ответил он со скукой в голосе. — Случается и так, что нас посылают по ближайшим системам конфедерации. Например, как сейчас! Так что тебе повезло, парень! Сразу на большой куш попал.

Астрогатор размял пальцы и потянулся.

— А насколько большой? — проявив слабый интерес, поинтересовался Брис.

— Трудно сказать... — ушел сразу от прямого ответа Дарт. Но, вспомнив задачу задержать в экипаже этого перспективного парнишку, решил попытаться сыграть на такой обычной для людей черте, как алчность. — Как минимум, раза в полтора больше, чем за аналогичную протяженность на ближних трассах, — сообщил он. — А вообще, сколько еще сверху этого получим, зависит от капитана и суперкарго. Они у нас мастера по сделкам. Так что не пропадем! — оптимистично закончил астрогатор и тут же ткнул в свой дисплей. Там красная точка корабля вплотную подошла к границе «желтой» зоны.

— Пора! — воскликнул он и с вожделием потер руки. — Курсовая прога — пошла! Ну, держись! Сейчас дернет. Ты в первый раз в прыжок уходишь?

— Да, господин астрогатор! — кивнул Брис и вопросительно посмотрел на начальство, гадая, что оно хотело этим сказать.

— Ну, тогда получай удовольствие. В первый раз оно всегда... Потрясает!

Дарт Каас довольно хохотнул и вцепился в подлокотники кресла. Брис, смотревший краем глаза на то,

¹ Каботажным называется рейс грузового или пассажирского судна между портами одного государства.

что начинало разворачиваться на его курсовом дисплее, с удивлением отметил: первый переход идет один в один так, как он написал на экзамене. Программа была та же.

«Значит, не показалось...» — подумал юноша.

И тут корабль основательно тряхнуло. Толчок был неожиданно мощным. Брис выгаращился на свой дисплей, но увидеть ничего не успел — перед глазами все поплыло и через мгновение утонуло в яркой вспышке.

* * *

Астрогатор потянулся и, посмотрев на Бриса, разразился хохотом. До того умильно-озадаченная была у него физиономия.

— Все, стажер, мы в гипер! — отсмеявшись, заметил он. — А ты подумал, что на атомы разлетаемся?

— Д-да как-то неожиданно это...

Дарт быстро охватил взглядом обстановку, прежде чем продолжить насмешки над новичком. Обстановка была, как обычно, — все тихо, спокойно и очень просто. Да иначе и быть не могло. В таких «тихих заводях», как их называли астрогаторы, ничего сложного и опасного не случалось. Стажер, очумелый и слегка оглушенный переходом в гипер, с округленными глазами, цепко держал ручки управления и обшаривал взглядом монитору, оценивая окружающую обстановку. Это было очень хорошо.

«Если не потерялся и сразу перешел в рабочий режим, то из парня будет толк», — подумал Дарт.

— Каждый переносит переход по-своему, — пояснил он. — У каждого свои уникальные переживания и ощущения.

— Была вспышка перед глазами.

— Это у всех бывает. А еще что-то?

— Ну... Возникло ощущение, будто я весь куда-то исчезаю. Как сахар в кипятке. Ну, и еще продрало, как током...

— А вот это уже уникально... Чисто твое, — лениво отметил астрогатор.

Он еще раз просмотрел разворачивающуюся курсовую программу, оценил перспективы на ближайшие несколько часов полета и сказал:

— Сейчас придет Даниэль Кресс. Это наш суперкарго. Он тебя определит в свободную каюту. Пока гипер спокойный и простой — осваивайся. Тут всегда было достаточно автопилота. После, когда начнутся проблемы, тебе будет не до того. «Рифы» гипер, они такие... заковыристые. Особенно на пути к Биэле. Возможно, что и ночевать в рубке придется. Так что готовься. Обед через час. Пока у тебя права и обязанности стажера. А это на уровне трюмной команды. Поэтому постарайся не получить в ухо от старших по званию. У нас есть некоторые... несдержанные.

Криво усмехнувшись, Дарт посмотрел на новичка, оценивая его реакцию на такое. Тот даже ухом не повел.

Сталкивался ли он с насилием в своем университете или имел дело с «братствами»¹ — надо выяснять отдельно. Но то, что на иерархию среагировал, как на погоду, говорило о многом. Как минимум о том, что кто-то очень подробно проинструктировал его о порядках и нравах на таких грузовиках, как «Звездный медведь». И, скорее всего, кто-то хорошо знающий эти порядки по собственному опыту.

¹ Имеются в виду так называемые университетские братства студентов. В них часто царят порядки, мало отличающиеся от армейской дедовщины. Иногда даже похуже. Вплоть до гибели отдельных членов «братства» из-за совершенно идиотских выходов «старших».

«У него что, родственники летали?» — подумал Дарт Каас, но отложил расспросы на потом.

Вскоре пришел суперкарго.

Дэниэль Кресс повел себя как обычно со всеми новичками уровня трюмной команды — смерил Бриса взглядом, как неодушевленный предмет, который требуется положить на место.

— Пойдем, стажер, — коротко бросил он.

Затем развернулся к юноше спиной, вышел из астрогаторской и двинулся вдоль по коридору.

— Слушай и запоминай, — сухо начал он объяснения. — Сейчас наш корабль в полетной конфигурации. Архитектура — вертикальная. Внутри — две сферы. Они выстраиваются по вертикали, которую устанавливает либо гравитация планеты, либо тяга корабля. Сейчас мы в гипере. И действуют генераторы искусственной гравитации. Ну, ты знаешь, что стабилизация по курсу в гипере как раз такими осуществляется. То, что ты видишь, — побочный эффект их работы. Центральный коридор, по которому мы идем, с одной стороны упирается в шахту лифта, в другой стороне — в кольцевой коридор, опоясывающий командную сферу. Перейти из одной сферы в другую можно либо по этой шахте на лифте, либо по трапу, идущему вдоль нее. Когда корабль на планете — сферы поворачиваются, и этот коридор стыкуется с таким же, но в другой сфере. Поэтому в доке или на космодроме перемещаемся между сферами вот по этому коридору. Рядом с шахтой командной сферы — кают-компания. Там обедаем.

Пока он это говорил, ни разу не обернулся. Голос у суперкарго был какой-то тусклый, как будто он отбывает неприятную повинность. Впрочем, возможно, эта процедура — знакомство новичков с кораблем — ему уже изрядно

надоела. Надоела, потому что распределять всех по каютам, объяснять, что где лежит и как до него добраться — как раз его работа. А людей много. Особенно, если регулярно между рейсами часть экипажа увольняется, а другая занимается на корабль.

Брису, выслушивая инструкции, пришлось созерцать широкую спину суперкарго.

— Вот кают-компания, — также буднично сказал Кресс, даже не обернувшись в ту сторону. Только большим пальцем ткнул. — А вот твоя каюта, — сказал он, подходя к типовой герметичной двери с номером восемь. Запор, на котором стояла дверь, оказался чисто механическим. Привычно крутанув ручку, суперкарго шагнул через порог.

— Внешний запор — механический. Чем проще, тем надежнее. Но в случае аварии включается автоматика и блокирует дверь. Если в коридоре вакуум — дверь тебя не пропустит, пока не наденешь скафандр.

С этими словами, сделав пару шагов внутрь каюты, Кресс открыл шкаф, находящийся возле стандартного ложементы, служащего космонавту и креслом в случае перегрузок, и просто кроватью во всех остальных случаях. Дверца шкафа мягко скользнула в сторону, и перед Брисом предстал стандартный скафандр, примерно по его росту.

— Подгонять скафандр вас учили? — спросил суперкарго, наконец-то снизойдя до вопросительного взгляда в сторону новичка.

— Да, господин Кресс!

Суперкарго буднично кивнул и перешел к следующему предмету.

— Столик, выдвигается вот так.

И показал, как. После так же его сложил.

— На иллюминатор не надейся, — почему-то добавил он. — В видимой части спектра гипер абсолютно черный, да и сфера, как сам понимаешь, на такие излишества не рассчитана.

— А что за этой стеной? — полюбопытствовал Брис, указав на ту, где обычно, по стереокино, бывают бутафорские иллюминаторы.

— Кают-компания.

— А соседи кто, господин Кресс?

— Там, — указал суперкарго вправо, — каюта астрогатора Дарта Кааса, — без предисловий пояснил Даниэль. — Слева — моя каюта.

— Как я понимаю, господин Кресс, это каюта моего предшественника?

На этот вопрос суперкарго крутанулся на каблуках и уставился на нахального помощника астрогатора своими колючими глазами.

— Ты правильно понимаешь, — смерив того взглядом, ответил суперкарго.

— А что случилось с предшественником? — тут же спросил Брис.

— Ты задаешь много лишних вопросов, стажер, — оборвал его Кресс. — Пройдешь стажировку, тебя примут окончательно в экипаж, вот тогда и задавай!

Брис лишь кивнул на это. Было очевидно, что судьба прежнего второго астрогатора тут — табу. Не для посторонних. А он пока на корабле почти что посторонний.

В кают-компании его приняли еще более холодно, чем это сделал суперкарго. Пока его представлял команде Кресс, все смотрели на юношу, как на пустое место. Некоторые, правда, еще и ухмылялись. Было видно, что над новичками и стажерами тут любят подтрунивать.

«Лишь бы эти шутки не выходили за пределы приличий», — подумал Брис, но был разочарован почти сразу, как Кресс удалился.

Как он понял, его встретила только что зашедшая в кают-компанию трюмная смена. Юношу не просто осмеяли. Обхамили. Особо усердствовал в этом некий тип с нашивками старшего. То ли боцман, то ли еще кто. Брис еще не научился различать их по стандартным знакам различия торгового космолета. Да и сам до сих пор щеголял все в той же университетской форме, в какой проходил тестовое испытание. Дежурные насмешки были прерваны вошедшим седовласым человеком с шевронами, свидетельствующими о том, что он выполнил полсотни рейсов. Ветеран.

— Что, дебилы, упражняетесь в ослоумии? — недобро спросил он у присутствующих. Присутствующие привычно напряглись, увидев серьезное начальство.

— А вы не подумали о том, — продолжил седой, — что этот стажер будет нашу лоханку вести? В том числе и там, в «Угольном мешке».

— Каком таком «Мешке»?! — задал вопрос неопознанный юношей старший.

— А-а! Так ты не в курсе, Терри! — ядовито отозвался седовласый. — Наш рейс — на Биэлу. Но так как дипломатам приспичило пройти срочно, то в обход — отменяется. Идем прямо через центр.

— О, мой бог! — мгновенно изменился в лице главный насмешник.

— Вот тебе и твой бог! — оскалился седовласый. — И вести через него будет, попеременно с нашим уважаемым господином астрогатором, вот этот стажер. Так что не задирайте его. А то... Сами понимаете... От него зависит, пройдем ли мы вообще там.

— А от нас — не разлетимся ли мы на атомы от какой-нибудь дурацкой поломки в реакторах или от нарушения синхронизации генераторов, — тут же парировал насмешник.

— Дубина! Я тебе о чем говорю: вы друг от друга зависите! Он облажается — ты свою задницу в гипере не найдешь. Ты облажаешься — та же история, только пыль от всех останется. Так что извольте друг друга уважать и не портить настроение. Хотя бы для того, чтобы у тебя руки не дрожали. Когда надо...

Сказано было с явным намеком на некие обстоятельства, знакомые тут всем. Компания хохотнула.

— И вы забыли, что стажеры рано или поздно становятся полными астрогаторами. Это он сейчас как бы ниже вас. Или судьбу насмешников над Гюннаром напомнить?

— Так то Гюннар! — попытался кто-то возразить.

— А этот тоже не дурак, если предпочли его, а не Дьюка или того фраера с «Тюльпана».

Аргумент был весомый. Самые наглые смутились.

— Короче, придурки: прекратили издеваться друг над другом. Мы сюда жрать пришли, или чего? — оборвал сдовласый дальнейшие словоизвержения рядового и младшего командного состава.

И после этого демонстративно сел рядом с Брисом.

Обед прошел, в целом, спокойно.

Когда уже покинули кают-компанию, Брис, заметив, что в коридоре больше никого нет, сдержанно поблагодарил старого космонавта.

— Ничего, парень! Дело житейское. Не ты первый через новичковые тернии продираешься. Но и ты не подведи. Если что...

— Конечно, господин... — запнулся Брис.

— Шон. Зови меня просто Шон, — хлопнув Бриса по плечу ответил седовласый. — Я тут главный специалист по генераторам.

— Да, господин Шон.

— Сочтемся... Когда-нибудь... Если случай будет. Бывай, брат! — сказал наладчик и зашагал в сторону кольцевого коридора.

Брис проводил его взглядом, посмотрел на часы и заторопился в сторону астрогаторской. Как-то не так, как ожидалось, складывались дела на корабле. Гораздо хуже самых скверных описаний, что он слышал. Возможно, те, кто описывал нравы в торговом флоте, несколько приукрашивали действительность. Осознание этого вызывало болезненное ощущение пронзительного одиночества. Как у выгнанной хозяином собаки на холодном осеннем ветру.

Это, конечно, хорошо, что в экипаже оказался хоть один, проявивший порядочность. Но, в общем, команда производила скверное впечатление. В этом человеческом паучатнике, мотающемся от звезды к звезде, конфликты, похоже, случались нередко, а это опасно.

Вот только после подписания временного контракта и выхода в гипер иной дороги, кроме как вперед через все опасности космоса, не оставалось.

* * *

Как и ожидалось, проблемы начались на третьей неделе полета. Уже позади осталось пять контрольных выходов в обычное пространство. Все работало на борту как надо, без сбоев. Корабль тоже шел туда, куда надо. И каждый раз, когда он выныривал из гипера, угольно-черная тьма по курсу звездолета все больше и больше расплзалась

вширь, заслоняя звезды, закрывая собой раскинувшие радужные щупальца эмиссионные газопылевые туманности.

Вообще, «Угольный мешок» слыл местом не просто темным, но и крайне мерзким для навигации. Что-то здесь было не так. Что-то нарушало обычную картину гиперпространства, располагая по пути внутрь «Мешка» все больше и больше каверз. И далеко не все каверзы, встречавшиеся на пути звездолетов, носили безобидный характер.

Да, всех астрогаторов натаскивали на распознавание этих каверз-риффов, на способы безопасного прохода. И Брис тут не был исключением. Только каверза — она потому и каверза, что иногда, показавшись безопасной, оборачивается настоящим бедствием.

Все было бы хорошо, если бы первую в своей жизни каверзу гипера Брис сподобился пройти хотя бы вприглядку с главным астрогатором «Звездного медведя». Но того в этот момент не оказалось в рубке управления. Дарт Каас как раз отлучился, посчитав, что мелочи, отображаемые гиперлокатором корабля, новичок легко одолеет, и пригляд за ним не нужен.

То, что звездолетчики по-простому называли «чумой», нарисовалось на терминале внезапно. Вот его нет, и вдруг — вот оно есть. То ли сбой в локаторе, то ли сама эта область сформировалась буквально только что, но реагировать пришлось оперативно. И именно Брису. Без подсказок старших товарищей.

Траектория корабля на терминалах упиралась чуть ли не в центр аномалии. Быстро пересчитав оптимумы, Брис принял, как ему казалось, самое лучшее решение...

Дарт как раз шел по коридору, когда на него накатил приступ дурноты. Перед глазами все раздвоилось, и если бы он не успел схватиться за поручни, то обязательно бы

свалился. Где-то дальше по коридору раздались дикие, панические крики, которые, правда, быстро стихли.

Астрогатор замотал головой, но все равно после наваждения остался легкий звон в ушах и быстро стихающее головокружение.

Взвыла и тут же заглохла сирена тревоги. Кто-то где-то жутко ругался. Но даже этого сквернословия заткнула следующая волна, прошедшая через корабль. Будто сама костлявая ожгла души своим ледяным дыханием. На мгновение схватила сердца... и отпустила.

Дарт с места в карьер бросился в астрогаторскую.

— И что это было? — злобно поинтересовался он, влетев в помещение и убедившись по показаниям приборов, что все в порядке.

— Тройной разрыв второго рода по пятой и шестой осям, господин Каас.

— И ты пошел прямо?! — спросил он у Бриса тоном прокурора.

— Вы оставили мне указания по возможности сократить независимое время. Если бы мы выполнили маневр уклонения, то это бы заняло четыре часа, а по внешнему времени одиннадцать суток.

— Идиот! — схватился за голову астрогатор. — Ты что, не знал, что во всех инструкциях рекомендуется выполнять уклонение?!

— Но вы же сказали... Да и для корабля никаких последствий быть не могло...

— А ну морду мне свою покажи! — рявкнул Дарт.

Брис испугано повернулся к начальству и застыл. Лицо астрогатора было перекошено яростью и страхом. Но по мере того, как он вглядывался в зрачки Бриса, лицо его разгладилось.

— Значит, у тебя тоже чертов иммунитет, — наконец выговорил Дарт и разразился новой бранью. Правда, быстро выдохся.

— Запомни! — сказал он наконец. — Если в инструкциях стоит «обходить», значит, надо обходить. И никаких приписок-сносок, что, типа, кораблю похрен, как проходить. ПОНЯЛ?!!

— Да, господин астрогатор... — выдавил из себя покрасневший Брис.

Правда, продолжить разнос Дарту помешал включившийся корабельный коммуникатор. На нем появилось лицо взбешенного капитана.

— Дарт? — рыкнул он. — Сдай вахту стажеру, если на ней сидишь, и бегом ко мне!

Астрогатор шумно вдохнул воздух, поджал губы, что-то процедил сквозь зубы и, злобно зыркнув в сторону Бриса, отбыл.

* * *

— Так, Дарт! Объясни мне, как мы могли вляпаться в «чуму»?! — Сходу начал разнос капитан, когда астрогатор явился на командный мостик. Видно тоже успел со своего места проанализировать курс и запись только что случившегося.

— Виноват, Майт! Не уследил. Оставил стажера одного, пошел завтракать и не определил сразу, что входим в зону с триплексом. Признаков не было.

— Черт! — рыкнул капитан и весь затрясся от злости.

— А что случилось? — невинным голосом задал вопрос астрогатор. Он, конечно, знал, что может случиться на корабле, если по нему пронесется «чума». Но решил сыграть под дурачка.

— Трюмный обделался, — процедил сквозь зубы капитан.

— Как?!

— Натурально! — рывкнул Крон. — Наложил полные штаны. От страха потерял сознание.

Дарт не выдержал и заржал.

— Черт тебя задери, Дарт! — заорал капитан и стукнул по подлокотнику кулаком. — Я понимаю, что весь эффект в страхе, будь он неладен! Но мы так всю команду расте-ряем! Ты представляешь, сколько еще трюмная команда будет срасться по малейшему поводу? Не знаешь? А я знаю!

Дарт тут же наострил уши. По внешнему виду было ясно, что и капитана продрало до самых кишок — спешил выговориться, чтобы прийти в себя окончательно.

— Слушай внимательно, Дарт! Я тогда был стажером. Так же, как и твой этот... гений астрогации. И мы также тогда по глупости астрогатора попали в триплекс. Так в ближайшем порту у нас уволилась половина команды. Все заработали патологический страх. Немотивированный. И капитану пришлось всем этим обломам выплачивать за терапию. А я не хочу! Не хочу, Дарт! Мы и так уже в долгах... И не говори, что там, в порту Биэлы, нам заплатят по высшим ставкам! У нас все уйдет на модернизацию и ремонт. Иначе мы не выплывем!!!

Вид у капитана был достаточно озверелым, так что Дарт Каас поспешил стереть с лица рвавшийся наружу смех.

Капитан взглянул на астрогатора, и лицо его разгладилось. Гнев прошел.

— У него иммунитет? — спросил он более спокойным тоном.

— Да. Очевидно, полный.

— Хоть это хорошо... — пробурчал капитан, снова нахмурившись.

И продолжил в том же тоне:

— Это хорошо, что у этого щенка, у тебя, у меня, у Кресса иммунитет к этой гиперпространственной дряни. Но это не значит, что он есть и у других. Поэтому проследи, чтобы никогда, слышишь, никогда этот щенок не вздумал ломиться напролом там, где во всех рекомендациях стоит «идти в обход»! Ты за него подписался — ты и отвечаешь!

* * *

— Да... Накосячил наш малец-астрогатор... — задумчиво выговорил Шон, поднимаясь на ноги и потирая ушибленную коленку.

— Мастер! А почему вы считаете, что это стажер нас так? — спросил его подчиненный, то и дело трясающий головой, будто отгоняя какое-то наваждение. Да и вид у него был изрядно оглушенный.

— Элементарно, Чек, — усмехнулся Шон.

Слегка прихрамывая, он подошел к контрольной панели, удостоверился, что все в порядке, и оглядел свою немногочисленную команду. Все были хоть и сильно обескуражены происшествием, но на ногах и в сознании. Наконец, он вспомнил, что его о чем-то спрашивали.

— Только новички и без присмотра «чумную область» насквозь ходят, — мрачно выговорил он.

— Выходит, и наш господин астрогатор Каас скосячил...

— Цыц, рядовой, — хмыкнув, бросил Шон. — Начальство не ошибается. Ошибаются подчиненные.

Чек кивнул и заткнулся.

Еще раз более придирчиво осмотрев свою немногочисленную смену, Шон скомандовал:

— Тьер и Чек! За мной! Будем подбирать дерьмо. Вы... — Шон кивнул в сторону остающихся двоих. — Продолжаете нести вахту. Внесете поправки и ждите меня... Впрочем, я не скоро. Не дураки. Справитесь. А не справитесь — головы отвинчу.

Последнее Шон проговорил буднично. Как само собой разумеющееся. Но остающиеся восприняли это как должное. Подобрались. Посуровели.

— Какая наша задача, мастер Шон? — осторожно попытался уточнить тот, у кого на костюме красовалось вышитое имя «Тьер».

— Дерьмо подбирать... — мрачно повторил тот, продолжая двигаться в сторону соседнего отсека, и добавил ядовито: — Ты разве не почувствовал проход «чумы»?

— Так это она была! — воскликнул Чек, явно еще пребывая в несколько оглушенном состоянии.

Услышав подозрительные интонации, Шон остановился, резко обернулся и вперился в зрачки подчиненного. Секунду всматривался, но тут же расслабился.

— Она, Чек, она, — подтвердил он, разворачиваясь снова туда, куда шел. — Тебя, я вижу, слегка оглушило.

— Есть такое, мастер Шон, — несколько испугано выговорил Чек.

— Расслабься! — хмыкнул мастер, прикладывая ладонь к сенсору запора двери отсека. Дверь скользнула в паз, и он шагнул за порог.

— Если ты остался на ногах, значит, обойдется без последствий. Хуже тем, кто с копыт слетел... Ну, типа этого.

Шон быстро подошел к сидевшему возле переборки матросу, с безумными глазами хватавшего ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Мастер быстро нанес пару пощечин сидящему, от чего глаза страдальца приобрели более осмысленное выражение.

— Сколько пальцев? — строго задал вопрос Шон, глядя на пострадавшего.

— Д-два, мастер!

— Как меня зовут?

— Мастер Шон, мастер Шон! — ответил сконфуженно матрос и икнул. Он даже не заметил некоторой неправильности в своем ответе. Но мастер-то заметил.

— До лазарета дойдешь сам? — строго спросил он.

Матрос осторожно кивнул, словно опасаясь, что мысли в голове расплескаются.

— Полный вперед! — отдал команду Шон и ободряюще хлопнул матроса по плечу.

Тот поднялся и шатающейся походкой направился к двери. Коленки у него тряслись и временами подгибались, из-за чего ему приходилось хвататься за стену.

— Дойдет, — удовлетворенно заключил мастер и направился к следующей цели.

— Слабаки какие-то! Вот мы... — с некоторым даже куражом вдруг запетушился Чек, наблюдая спину удалявшегося матроса. Видно, страх у него прошел уже окончательно. Осталось только крайне неприятное воспоминание, режущее по самолюбию. И он решил его восстановить за счет тех, кто не выдержал, кто оказался более подвержен напасти. Но мастер прервал Чека без всякой жалости.

Говорил Шон буднично, и даже с некоторым презрением к собеседнику, что действовало еще более отрезвляюще.

— Болван ты! Потому что новичок... У нас половина команды не прошла тест номер четыре. Для капитана и совладельцев корабля это большая экономия. Ведь платить таким можно меньше... И платят! Вот за такое вот...

Шон пнул ботинком в ногу тела, валявшегося в углу. Матрос даже в бессознательном состоянии продолжал

сжимать руками голову. Да и вся его поза была такова, что казалось, он всеми силами хотел не просто в угол забиться, а пролезть сквозь переборки.

— Теперь у него отходняк будет двое-трое суток, — добавил Шон, опускаясь перед бесчувственным телом на корточки. — А нам за них отдуваться. Ведь ради вот этой мелочи капитан вряд ли даст команду на выход из гипера. Фору потеряем.

— Какую такую фору? — тут же наострил уши любопытный Тьер.

— У нас на борту дипломаты. А они торопятся на свою планету как ошпаренные. Ведь скажи-ка, почему наш курс в сторону «Угольного мешка»?

— А как вы определили, мастер? — тут же поинтересовался Тьер, с интересом наблюдая, как мастер смены достает одноразовый иньектор и колет им пострадавшего. В это время сконфуженный Чек стоял у него за спиной и виновато чесал затылок, переваривая тираду Шона.

— А где еще можно встретить «чуму» вот так запросто? — Ответил деловито Шон, надевая колпачок на иглу и отправляя использованный иньектор в карман. — Да и Биэла, знаешь, где находится?

— Нет, мастер!

— По ту сторону «Мешка»... Так! Этого берите и тащите в лазарет, — скептически глянув на тело, отдал команду Шон. — Я тут еще посмотрю, кто есть. Как управитесь — немедленно ко мне сюда.

— Есть, мастер! — хором сказали его подчиненные и схватились за тело матроса, по-прежнему пребывавшего в бесчувственном состоянии.

— Тяжелый... — процедил сквозь зубы Тьер.

— Скажи спасибо, что не воняет, — буркнул Шон.

Содержание

Часть 1. Рейс контрабандиста.....	5
Часть 2. Академия.....	167
Часть 3. Зубы дракона.....	253
Часть 4. В тени Зла.....	549
Эпилог.....	695

Александр Богатырев

ПУТЬ БОГОВ

Ответственный редактор И. Эльтеррус
Редактор И. Летберг
Корректор И. Жигалова
Компьютерная верстка Н. Лаптева

Подписано в печать 20.05.2019
Формат 84 x 108/32. Усл.печ.л. 32,87
Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ

ИД «Флюид ФриФлай»
109382, Москва, ул. Краснодарская., д. 20, кор. 2
тел. +7 (985) 8000 366
fluidfreefly.ru
e-mail: info@fluidfreefly.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

Александр Богатырев родился в 1964 г. в г. Анапе. Закончил Кубанский Государственный Университет по специальности физика. Автор множества фантастических романов, а также большого числа статей на злободневные темы в центральных и региональных СМИ.

Брис Илиан отдавал все силы и средства на учебу, тратил на нее все время, прославив среди однокурсников откровенным ботаном. Но все его планы рухнули из-за болезни матери, на лечение которой пришлось отдать собранные на образование деньги. Что оставалось делать? А только зарабатывать, благо курсы астрогации юноша закончил. И он ушел в дальний космос на грузовике «Звездный медведь», победив в конкурсе двух опытных астрогаторов только потому, что был гением. Но сам об этом обстоятельстве не имел понятия. Брис не знал, что ему вскоре предстоит не только увидеть бесконечную вселенную, но и поставить с ног на голову всю галактику...

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-906827-03-6

9 785906 827036